

— Да, мы... мы собираемся начать жизнь с чистого листа, жить по-человечески.

Видя недоверчивые взгляды окружающих, Линь Си набрался смелости и выкрикнул это, спрятавшись за спину Гао Мэнли. Старик метнул в него такой взгляд, что парень тут же втянул голову в плечи и снова съежился за спиной жены.

Меньше всего права на подобные слова имел именно старший сын, Линь Си. Его отец, Линь Юн, был человеком порядочным, не промышлял воровством и подлостями, но, как говорится, от хорошего бамбука пошли кривые ростки — вот и уродился этот проклятый Линь Си.

А Гао Мэнли попала в их семью много лет назад, когда её родные, спасаясь от голода, проходили через деревню и умоляли о куске хлеба. Увидев, что у них трое сыновей, глава семьи предложил отдать девочку в их дом в качестве невестки, воспитанной в семье жениха, в обмен на десять цзиней риса. Семья жила бедно, и жена старика, госпожа Цзян, подумав, что сыновьям потом будет трудно найти жен, согласилась.

Кто бы мог подумать, что Гао Мэнли, осознав, что её бросили только из-за того, что она родилась девочкой, станет такой озлобленной и жестокой. А этот кривой росток, Линь Си, с детства был жадным до еды, промышлял мелким воровством, а повзрослев, пристрастился к азартным играм и пьянству. В детстве Линь Си часто получал взбучку, но когда вырос, бить его стало невозможно — наоборот, теперь уже он сам начал распускать руки.

Супруги были под стать друг другу, оба одного поля ягоды. Не так давно эта парочка задолжала игорному дому десять лянов серебра, и к ним заявили кредиторы. Семья, затянув пояса, выплатила долг, после чего старик решил отделить старшего сына. У них всего-то было восемь му плодородной земли да три му суходольной. Они отдали им четыре му хорошей земли и две му суходольной, лишь бы избавиться от этих напастей. Жалко было только внука, Да Нью.

Кто же знал, что меньше чем через месяц эти проклятые проиграют всё до последнего гроша. Сегодня в деревне шептались, что оба вернулись пьяные в стельку и по неосторожности свалились в реку. Из-за них остальные сыновья не успели вовремя добраться до пристани, чтобы разгрузить товар, и, скорее всего, сегодня остались без нормального заработка.

— Отец, мать, честное слово, мы ведь чуть на тот свет не отправились, даже суп Мэн По хлебнули. Кто же знал, что нас спасут, но при этом мы забудем всё на свете? Мы совсем не помним, что было раньше, — продолжала Гао Мэнли, с чувством изображая раскаяние и заодно придумывая причину для их внезапной потери памяти.

Но в ушах домочадцев Линь эти слова звучали совсем иначе. Эти двое проклятых побывали в преисподней и не попали в ад? Разве они не должны были сейчас вариться в котле или ходить по ножам? И неужели им правда дали суп Мэн По? У неба совсем нет глаз, правду говорят: добрые люди долго не живут, а зараза — тысячу лет. То, что они выжили, вызывало в сердцах родных лишь злость.

Линь Юн не поверил ни единому их слову и остался непреклонен. Наверняка опять что-то

задумали, опять плетут какую-то гнусность.

Стоявшая рядом невестка Линь Юна, Ян Цин, видя, как Да Ню стоит на коленях, не на шутку встревожилась. Набравшись храбрости, она шагнула вперед и взмолилась:

— Старшая невестка, Да Ню еще совсем ребенок, не бейте его. Если он для вас обуза, позвольте нам, третьей семье, забрать его к себе.

Она просила об этом еще при разделе имущества, но старшие не согласились. Им нужно было, чтобы Да Ню выполнял всю работу по дому, и они не хотели его отпускать.

— Нет! — в один голос отрезали Гао Мэнли и Линь Си.

Гао Мэнли любила детей, но в прежней жизни была одинока. Линь Си же всю жизнь мечтал о ребенке, но вот беда — его интересовали только парни. Получив такой невероятный шанс оказаться здесь, как они могли отдать своего сына? Об этом не могло быть и речи.

Да Ню, услышав отказ родителей, окончательно сник, и огонек надежды, вспыхнувший в его глазах после слов тетушки, снова погас. Ян Цин была глубоко разочарована, хотя и была готова к такому ответу, но на сердце всё равно стало тяжело.

— Мы сами позаботимся о своем сыне, спасибо за беспокойство, — Гао Мэнли улыбнулась золовке, и эта улыбка до смерти напугала всех троих.

Неужели она сошла с ума от ярости? Они с тревогой посмотрели на Да Ню.

— Да Ню, вставай скорее, мы идем обедать, — госпожа Цзян, не на шутку встревоженная, поманила внука к себе.

Она хотела держать мальчика при себе: если старшая невестка вздумает распускать руки, она своей старой спиной прикроет внука, чтобы ему досталось меньше. К тому же, от этой жуткой улыбки невестки у нее всё внутри похолодело — не к добру это.

Да Ню, услышав бабушку, поспешно вскочил и побежал за ней в соседний двор. Гао Мэнли и Линь Си переглянулись. Что за дела, даже не позвали их поесть, а ведь они тоже чертовски голодны.

— Слушай, подруга, я есть хочу... — живот Линь Си заурчал, он обхватил его руками, чувствуя, как от голода сводит желудок.

— Я же просила, не называй меня подругой, люди услышат — будет неудобно. Зови меня женой или Мэнли, — Гао Мэнли уперла руки в бока, снова напоминая ему об этом. Если кто услышит, ей опять придется всё объяснять.

— Хорошо, ж... жена! — Линь Си попытался сменить обращение, ведь Мэнли была права, он всегда её слушал. Конечно, кроме вопросов про парней, но он исправится, нельзя быть таким влюбчивым дураком.

Гао Мэнли вошла в пристройку, где стояла глиняная печь. Судя по виду, она была совсем новой, видимо, построили недавно. Она открыла рисовую кадку — хоть шаром покати, ни зернышка, а из приправ — лишь жалкие остатки. У ворот росла ива, судя по почкам, сейчас весна.

Увидев, что Гао Мэнли выходит из кухни и качает головой, Линь Си вдруг вспомнил:

— Точно, в доме же должны быть деньги!

Они вернулись в комнату и перевернули всё вверх дном, пока в старом вонючем ботинке под кроватью не нашли сто двадцать монет. Линь Си с отвращением посмотрел на найденную медь, принес из двора деревянный таз с водой, трижды промыл монеты и только потом, вытерев их насухо, убрал.

— Понятия не имею, какие здесь цены, пошли, купим еды в деревне, — Гао Мэнли потерла подбородок.

Идти к соседям в старый дом она не хотела — по их отношению было ясно, что еды они не продадут, скорее всего, до сих пор проклинали тех, кто их спас.

Семья Линь жила на окраине, до центра деревни идти было минут десять. Но повсюду, где появлялась эта парочка, начинался переполох. Селяне, завидев их, бросали все дела и в ужасе разбегались по домам, наглухо закрывая двери. Настоящий боевик в реальности.

— Слушай, а у нас что, такая плохая репутация? — Линь Си дернул Гао Мэнли за рукав, глядя на то, как люди шарахаются от них, словно от чумы.

— А это разве не очевидно? — Гао Мэнли вздохнула. Она знала, что их не любят, но не думала, что настолько. Как бы им вообще удалось купить хоть какой-то еды.

<http://bllate.org/book/20798/2089962>